

Народный артист СССР, лауреат Государственных премий Асаф Михайлович Мессерер, встречая свое 75-летие, имея за плечами пятьдесят лет плодотворной балетмейстерской деятельности, познал все сложности, все секреты, все сюрпризы, тяготы и радости прекрасного искусства Танца.

ВЕЧНАЯ МОЛОДОСТЬ ТАНЦА

ПРИРОДА одарила юношу Мессерера с щедростью необычайной. В этой семье все талантливы: брат был замечательным актером, сестра Суламифь — знаменитой балериной; кинозвездой 20-х годов была другая сестра — Ра Мессерер, мать Майи Плисецкой, Азария и Александра Плисецких.

Талант Асафа Мессерера и по сей день насущно необходим Большому балету.

— Конечно, я счастлив: за годы, десятилетия моей жизни в Большом театре через мой класс прошла целая вереница мастеров. В чем, мне кажется, заключена самая привлекательная особенность сложной профессии педагога? Идут годы, сменяются вехи в истории Большого театра, меняются вкусы, изменилась даже «форма одежды» (в классе сейчас одеваются совсем не так, как в 40-е годы). Но остается неизменной стройнейшая основа нашего искусства — система классического танца. С моей точки зрения, эта система неисчерпаема в своих редкостных выразительных возможностях. И остается вечное желание сделать самый процесс ежедневного тренинга наиболее творческим, результативным. Вот вам обязательно хочется узнать, кого из моих «питомцев» я считаю наиболее талантливым, кто особенно дорог моему сердцу. Но ведь тогда мне пришлось бы назвать столько имен, что наше интервью просто превратилось бы в перечень мастеров, входящих в «созвездие Большого». А мне каждый из них дорог, каждый из них важен, ибо в каждом особая, неповторимая индивидуальность, каждый требовал или требует сегодня особого подхода, каждый вносит свою неповторимую мелодию в общее «звучание» нашего

хореографического искусства.

Понимаю Асафа Михайловича. Выбор имен столь богат, дарования столь многообразны, но все они — такие разные, со своей темой в искусстве, со своими повседневными профессиональными заботами, со своими мечтами о заветной роли, все они равны перед зорким, я бы сказал, беспощадно зорким оком своего учителя. «Божественные» линии Галины Улановой (которая весь московский период своего творчества занималась именно у Асафа Михайловича), пылкая экспрессия Майи Плисецкой (она занимается всю жизнь в классе Мессерера), благородное достоинство Николая Фадеечева, динамизм и неутомимая «летучая» подвижность Владимира Васильева, артистическая, изысканная точность Мариса Лиены, наступательная и оптимистичная манера Михаила Лавровского — все это отшлифовано в классе, который можно назвать школой Мессерера.

Эту трудную и возвышающую школу бесчисленные питомцы Асафа Михайловича проходят не только в классе. Поколения знаменитых во всем мире исполнителей прошли эту школу, танцую его «Лебединое озеро» — спектакль, в котором Асаф Михайлович присягнул на верность классике, на верность наследию Александра Горского. Недаром этот балет Чайковского в версиях Мессерера успешно шел в Будапештском театре (правительство Венгерской Народной Республики наградило Мессерера Золотым орденом Труда, а в числе его отечественных наград три ордена Трудового Красного Знамени).

— Я счастлив, что судьба подарила мне в первые годы моей исполнительской карьеры возможность брать уроки в

классе Василия Дмитриевича Тихомирова — танцовщика, воплощавшего отличительные черты московской исполнительской манеры. И я не менее счастлив, что был очевидцем и участником замечательных постановок Александра Горского. Горский для меня олицетворяет самые жизнеспособные традиции русского балета — его реалистичность, его умение нести глубочайшую мысль в танцевальных образах, его эмоциональное богатство и разнообразие красок — от различных типов классического танца до богатейшей палитры танца характерного. Мне предоставляется чрезвычайно важной задачей сохранения шедевров классического наследия, которым некогда располагал наш балет. Горский, Петипа, Фокин — каждый из великих классиков немало может сказать уму и сердцу сегодняшнего зрителя, немалому может научить сегодняшнее юное поколение исполнителей и постановщиков.

Весь опыт Асафа Михайловича — будь то спектакли, в разное время осуществленные им в Москве, Таджикистане, Литве, Польше, будь то его показательные уроки за рубежом или его занятия с артистами австралийского, бельгийского балета, будь то работа над книгой «Уроки классического танца» — все это развивает и воплощает высказанные им идеи.

Есть в жизни каждого мастера произведения, не просто имеющие объективную эстетическую ценность, но овеянные особым обаянием личности автора, особой искренностью личных интонаций. Такие произведения есть у Асафа Мессерера. Некогда поставленный в Московском хореографическом училище «Урок танца» — повесть о детях, овладевающих азами, а потом и премудростями профессии. «Классконцерт» — с шумным успехом шедший в Большом театре — ослепительный парад звезд, демонстрирующих высший класс мастерства. «Большое классическое па» — торжественный балет в белом, некогда сочиненный на классическую музыку для юных исполнителей из «Молодого балета». В этих несхожих друг с другом произведениях, образующих своеобразную танцевальную трилогию, звучит, утверждается, побеждает мысль о вечной красоте, вечной молодости, вечной одухотворенности искусства, которому посвящена вся жизнь Асафа Мессерера.